

FRANK GAVIN

Изъ далекой Америки пришла нежданная и жданная вѣсть: скончался Франкъ Гавинъ. Давно уже шли тревожныя вѣсти о его здоровьѣ, но какъ то не мирилась мысль, что смерть подлинно стоитъ у его ложа, — этого крѣпкаго человѣка въ цвѣтѣ силъ, всего 47 лѣтъ. Господу было угодно въ урочный, Ему одному вѣдомый часъ, отозвать къ Себѣ вѣрнаго Своего раба. Всякая смерть оставляетъ пустое мѣсто и вырываетъ кусокъ сердца у близкихъ. Но эта смерть тяжкимъ стономъ отзовется во многихъ и многихъ сердцахъ, ибо этому человѣку былъ нарочито свойствененъ высшій даръ Божій: любить и быть любимымъ отвѣтной любовью. Самой потрясающей и свѣтлой чертой его отношенія къ людямъ было безкорыстное благоволеніе и неустанная благожелательность, даръ дружественной любви: такъ именно вспоминается его взглядъ, улыбка, голосъ, онъ самъ... Въ этой добротѣ и чистотѣ его сердца было нѣчто дѣтское, — такое, о чемъ сказано, что если не будете какъ дѣти, не увидите въ Царствіе Божіе. Какъ много, навѣрное оставилъ онъ друзей, ему обязанныхъ, имъ поддержанныхъ, обрадованныхъ и утѣщенныхъ. Пишущему эти строки дано было на себѣ извѣдать эту дружбу и вѣрность, испытать его помощь въ трудныя времена. Какъ рыцарь, ринулся онъ въ защиту христіанской свободы и достоинства мысли отъ темноты и насилія, и какъ вѣрный другъ, себя онъ умѣлъ какъ то слить и отождествить съ дѣломъ другого. Сколь немногіе имѣютъ этотъ даръ и какъ немногіе умѣютъ его цѣнить! Въ дни моего пребыванія въ Нью-Йоркѣ, General Theological Seminary, и въ ней квартира Гавина, стали для меня какъ бы роднымъ домомъ въ огромномъ чужомъ городѣ. Въ лицѣ его мы имѣли неизмѣннаго ходатая по русскимъ дѣламъ въ Америкѣ. Его неустанная работа по организаціи помощи Русскому Богословскому Институту въ Парижѣ не забудется въ сердцахъ нашихъ.

Проф. Гавинъ имѣлъ исключительное значеніе конечно прежде всего въ жизни своей родной церкви, — о чемъ не призванъ судить иностранецъ, но оно было значительно также и въ христіанскомъ экуменическомъ движеніи, въ которомъ я встрѣчалъ его въ теченіи 10-ти лѣтъ и неизмѣнно чувствовалъ его особую къ себѣ близость. Какъ англокатоликъ, онъ въ такой мѣрѣ приближался къ православію (сохраняя при этомъ всю крѣпость и здоровье своей епископальной церкви), что я чувствовалъ его какъ бы наоборотъ въ священнослуженіи, какъ бы уже находящимся въ единеніи церковномъ, это была нѣкая личная унія ранѣе внѣшняго соединенія церквей, что бываетъ въ отдѣльныхъ случаяхъ церковной дружбы. Въ Continuation Committee Лозаннской конференціи (1927-37), какъ и во время Эдинбургской конференціи (1937), я имѣлъ отъ него неоцѣненную поддержку въ самомъ жгучемъ и трудномъ вопросѣ о почитаніи Богоматери, и какъ мнѣ было особенно дорого узнать, что онъ погребенъ былъ въ Богородичномъ храмѣ (гдѣ и мнѣ довелось однажды проповѣдывать во славу Пречистой). Вѣрится, что Пресвятая Дѣва, которая, по вѣрованію Церкви, подаетъ особую помощь отходящимъ изъ этого міра, Своимъ Покровомъ осынила читателя Своего...

Имя проф. Гавина, какъ богослова, пользовалось почитаніемъ у себя на родинѣ и въ Европѣ*). Его монографія о греческомъ богословіи (недавно заново переизданная) является въ своемъ родѣ единственной. Его различные богословскіе этюды**) представляютъ собой образецъ научнаго метода. Его лекціи были содержательны и блестящи. Его положеніе въ качествѣ секретаря комиссіи Американской Епископальной церкви по внѣшнимъ сношеніямъ естественно опредѣляло для него видное мѣсто въ междуисповѣдныхъ сношеніяхъ (въ послѣдній разъ онъ участвовалъ въ делегации англійскихъ богослововъ при ихъ поѣздкѣ въ Румынію). Наконецъ, его мысль и сердце были открыты и для соціальной проблематики, причемъ въ немъ соблюдалось такъ трудно достижимое и сравнительно рѣдкое равновѣсіе между Христіанствомъ и соціальностью, которое обычно такъ легко нарушается.

Невозможно исчерпать и перечислить всѣ эти дѣла, которыя нынѣ идутъ за нимъ въ вѣчность, но надъ всѣми ними возвышается благодѣтельный и мудрый образъ его личности, — вселенскаго христіанина, епископальнаго исповѣданія: «пото-

*) Имя проф. Гавина стоитъ и съ спискомъ сотрудниковъ журнала «Путь».

**) Въ богословскихъ сборникахъ Лозанскаго движенія: *The Grace, Ministry and Sacraments, a New Commentary on Holy Scripture. The Jewish Antecedents of the Christian Sacraments. London. 1928* и др.

му узнають всѣ, что вы мои ученики, если будете имѣть любовь между собою». (Іоан. 13, 35).

Съ чувствомъ глубокаго умиленія и сердечной благодарности склоняю колѣна у ранней могилы и молю Господа силь, да упокоитъ Онъ въ селеніяхъ праведныхъ раба Своего.

Пр. С. Булгаковъ.